

«Старший брат?» Открыв глаза, Шицзя Хуэцзин горько улыбнулся, встал и сказал: «Скоро начнется Великая Война, разве старший брат не находился на границе врат Царства? Почему ты здесь?»

«А что? Ты не планировал рассказывать о произошедшем своему брату? Твое золотое тело кто-то разрушил и это не маленькое дело. Твой упорный труд стольких лет исчез. Об этом ты должен был оповестить меня в первую очередь!» Сказал сердитым тоном молодой монах, смотря в лицо Шицзя Хуэцзину.

«Моё золотое тело разрушено по моей вине, я не разглядел истинную силу противника. Но тот человек пощадил мою жизнь. Даже если бы я тебе рассказал, что с того? Я планирую остаться здесь и попытаться восстановить свое золотое тело. У меня сильная сущность жизни, так что я уверен, мой Будда восстановится!» Тихим голосом ответил Шицзя Хуэцзин.

«Младший Брат, ты же знаешь, что после основания Храма Цзю Ша Гу, многие с кем мы воздвигли храм, бесследно исчезли. Кто-то ушел создавать свои третьесортные секты или в другие высшие секты, но знаешь почему именно наш храм Цзю Ша Гу имеет самое глубокое наследие?» Молодой монах развернулся спиной к Шицзя Хуэцзину.

«Будда благословляет нас» Ответил старый монах.

«Будда? Да ты хоть раз видел настоящего Будду? Именно мы в глазах смертных Будда. Если мы не будем стоять за себя, никто за нас не постоит. Почему ты думаешь, все нас боятся и почитают? Потому что они боятся мести! Если кто-то ударил тебя три раза, ты должен ударить его тридцать раз! Если у тебя меньше кулак, то ищи другой способ отмщения! Младший брат, ты столько лет практиковал буддизм в поисках истины, но правда этого мира всегда находилась в кулаке!» Молодой монах резко повернулся на Шицзя Хуэцзина, уставившись своим яростным взглядом в глаза старого монаха, а затем крепко сжал правый кулак, разрушая пустоту.

«Если твой кулак не крепок, кто будет слушать твои буддийские учения, даже если они будут истинной? Сперва я планировал дожидаться твоего прорыва до Бога восьми Бедствий, чтобы после ты занял моё место здесь. Я же намеревался покинуть Царство Смерти в поисках возможностей достижения девяти Бедствий. Однако, с учетом нынешних положений, этому плану не суждено сбыться. Я не смогу передать тебе бразды правления нашим храмом» Равнодушно сказал молодой монах.

«Я разочаровал старшего брата» Шицзя Хуэцзин горько улыбался. Только сейчас он понял все последствия своего решения.

«Тот, кто сломал твоё золотое тело, был Нин Бейсюань, верно?» Спросил молодой монах.

Шицзя Хуэцзин слабо кивнул.

«Понял, я помогу отомстить тебе. Этого юношу разыскивает секта Хуан Си Мо. Я отдам его им» После сказанного, фигура молодого монаха исчезла.

Шицзя Хуэцзин долго молчал, а потом внезапно сказал: «Жу`эр».

«Да, дядя» В комнату вошел юноша с опущенной головой.

«Ты ему рассказал?» Спросил старый монах.

«Да, дядя, ты столько лет закалял своё золотое тело, но потерял его из-за того уroda. Мы должны чем-то ему ответить!» Шицзя Жу признался.

«Неважно, можешь идти» Шицзя Хуэцзин махнул рукой.

Шицзя Жу облегченно выдохнул, он думал что его накажут, но, видимо, ему повезло.

После того как юноша ушел, Шицзя Хуэцзин внезапно посмотрел в пустоту и слегка улыбнулся: «Старший брат, с детства мастер любит тебя больше всех. Уже в пять лет он передал тебе технику Высшего Золотого Будды, в то время как я мог лишь слушать некоторые буддийские песнопения. Ты начал культивировать в пять лет и в восемнадцать достиг сферы Боевого Ядра, в тридцать два сферы Бессмертия, в семьдесят восемь сферы Проявления Закона, четыре тысячи лет у тебя ушло на достижение сферы Бога. Ты самый лучший Небесный Мастер нынешнего поколения Храма Цзю Ша Гу. Я же читал песнопения и только к ста годам достиг сферы Бессмертия...»

«Я любил использовать наставления Будды, тебе же нравился метод кулака»

«Но правда в том, что кулаком нельзя решить всё...» Старик вздохнул и посмотрел в сторону деревни Юнь.

«Старший брат, счастливого пути»

.....

Деревня Юнь.

Нин Ци приказал Чжан Цинхуа и Цзи Куй взять на себя управление деревней. Две женщины сначала не могли в это поверить, но когда убедились в том, что юноша говорил на полном серьёзе, были вне себя от радости. Они сразу же взяли на себя группу новичков. Вскоре,

жители деревни начали возводить новые дома. Большую группу Тянь Сецзы юноша отправил в тюрьму, где они находились под надзором Нин Цзы.

Тюрьма представляла собой большую яму, окутанную Бессмертной Ци.

Закончив со всем, Нин Ци отправился в долину за тридцать миль от деревни Юнь.

«Система, я хочу совершить прорыв»

«Подтверждение получено, начинаем прорыв!»

Небо начало темнеть, образуя над головой юноши воронку, где среди туч бродил золотой дракон.

.....

Когда Нин Ци достиг долины, в деревню Юнь прибыл молодой монах в белой монашеской мантии, который больше походил на ученого, чем на монаха.

«Кто ты?» Нин Бай вышел из деревни. Оба были одеты в белую одежду и отличались лишь тем, что у Нин Бая выражение лица было холоднее.

«Ты, Нин Бейсюань?» Молодой монах посмотрел на Нин Бая. Он ощутил от него необычную ауру и культивацию Бога шести Бедствий. Он не соответствовал слухам о Нин Бейсюане, ведь юноша, поговаривают, скрывал свою культивацию. К тому же, Бог шести Бедствий не сможет победить его младшего брата.

«Мастера нет в деревне и в нашей деревне нет верующих. Вы пришли не в то место»
Равнодушно ответил Нин Бай.

«Его нет? Тогда я подожду его в деревне» Молодой монах улыбнулся и спокойно направился в деревню. Нин Бай хотел его остановить, но внезапно на него обрушилась подавляющая сила. Нин Бай резко отлетел назад и рухнул на землю.

Молодой монах даже не обратил внимание на него, уверенно направляясь вглубь деревни.

Происходящее сразу же привлекло внимание жителей деревни.

Шууу~

Нин Цзы, Нин Цзинь и Нин Пан одновременно появились у входа. Их ледяные взгляды

установились на молодого монаха. Фан Лен Мин и остальные тоже вышли.

Тысячи взглядов, выражающих разные эмоции, остановились на одного прибывшего монаха.

«Они тоже Боги шести Бедствий. Хм..aura расы монстров? Может быть тогда... Нин Бейсюань тоже из этой расы? Хорошо, свет Будды осветит вам правильный путь. Почему бы вам не послушать мои буддийские песнопения и не принять мою сторону?» Сказал молодой монах, широко улыбаясь: «Может быть тогда я оставлю вас в живых...»

<http://tl.rulate.ru/book/31050/1234357>